

Днём позже все последние приготовления были завершены, и ритуал можно было начать.

Гарри чувствовал, что Тьма внутри него стала сильнее, но было ещё не поздно. Становилось всё труднее сосредоточиться, труднее испытывать страх перед тем, что с ним происходит. Мир теперь казался каким-то нереальным, как будто он смотрел на него через грязное стекло. По мере того как Тьма набирала силу, он всё меньше чувствовал себя самого.

Гарри не упускал из виду, что его ситуация имеет довольно тревожное сходство с игровой франшизой Dark Souls. Он пытался играть в неё много лет назад и бросил, когда та оказалась слишком сложной для девятилетнего мальчика, но позже он оценил её удивительно глубокий и тонкий сюжет, хотя так и не прошёл игру до конца.

Тот факт, что теперь он намеревался связать себя с Солнцем, чтобы противостоять Тьме, одновременно забавлял и пугал его. Он отчётливо помнил, что случилось с Избранным Мертвецом, когда тот решался соединить огни в Горниле Первого Пламени.

Он очень надеялся, что не подожжёт себя. Так или иначе, это должен был быть его последний ритуал, потому что если он сработает, то не хотелось бы рисковать нарушением этого баланса, вводя ещё какие-либо модификации.

Изначально Гарри собирался провести этот ритуал, как и все остальные, в специальной комнате Поттеров, но делать это под землёй было как-то неправильно.

Именно поэтому сейчас, в предрассветной темноте, он двигался на восток, прочь от поместья. Лёгкий снежный покров хрустел под его ботинками, а ночь была холодной и чёрной. И казалась ещё холоднее и темнее из-за кристально ясного неба. Луна и звёзды никак не могли повлиять на это ощущение, ибо он чувствовал, как Пустота окружала его.

Он отвлёкся от этой мысли, инстинктивно понимая, что, сосредоточившись на этом, сделает только хуже. Вместо этого Гарри сфокусировался на создании подходящей платформы для ритуала, используя палочку, которую он забрал у Сириуса по пути к выходу. Нужно было преобразить плоскую каменную поверхность, а затем начертать на ней инструкции, которые позволят ножу действовать самостоятельно.

На этот раз, когда он снял рубашку и начал ритуал, никаких колебаний уже не было.

— Ка'Дэйс.

Благодать. Сила. Мелодия звёзд.

Руна для призыва магии Света, которая, как он теперь был уверен, присуща звёздам, а также для того, чтобы не полагаться полностью на Солнце. Было бы очень иронично узнать, что этот последний набор рун работает только днём. Гарри решил вырезать её прямо под левой ключицей. Ему показалось уместным, чтобы эта руна оказалась напротив Архаина.

— Ен'Луи.

Равновесие. Гармония. Хаос.

Единственная цель этой руны заключалась в том, чтобы столкновение Света и Тьмы внутри него не привело к взрыву. Он боялся, что если он не воспользуется этой руной, то Солнце просто сожжёт его. А вероятность того, что это произойдёт, крайне высока. Эта руна была вырезана под грудиной, на равном расстоянии от Архаина и Ка'Дэйс.

— Сол.

Солнце. Всевидящее Око. Сознание.

Их было две одинаковых и вырезаны они были на висках. Гарри планировал использовать её для улучшения глаз и получить способность видеть магию, а также расширить свои возможности чувствовать её. Теперь это перешло на второй план, но Гарри всё равно был доволен, что ему удалось проверить это последнее улучшение.

Закончив нанесение рун, Гарри глубоко вздохнул и с напряжением стал ждать, зная, что ритуал ещё не закончен. Из трёх рун только Ен'Луи была активна, что вполне соответствовало его ожиданиям. Две другие активируются, как только на них попадёт солнечный свет, а это должно было произойти в любую секунду, если судить по быстро светлеющему небу.

Он застонал от неожиданной боли, когда первые лучи солнечного света засияли над горизонтом и окатили его своей волной. Он не ожидал, что магия, рождённая в буйстве Солнечного Ядра, будет мягкой, но её свирепость всё равно удивила парня. Как волшебники вообще смогли вбить себе в голову, что Свет был мягким?

Ка'Дэйс и Сол горели. Ен'Луи бешено колот, пытаясь умерить бурную реакцию Света и Тьмы.

Гарри закрыл глаза от напряжения, когда Сол выполнил свою задачу. Обе руны ужасно жгло, и он чувствовал, как они кровоточат от внезапных изменений. Он ожидал этого, поэтому не сильно беспокоился по этому поводу.

В то же время он почувствовал, как расширяется его восприятие, когда сила руны

коснулась его разума. Ощущения были беспорядочными, непривычными для него, но то, что происходило внутри, было очень отчётливым.

Тьма уступила место Свету, как и положено ей по природе, но она всё ещё будет там и её уже никогда не удастся оттуда вытеснить. Другие руны вскрылись и закровоточили, когда Свет стал прожигать их насквозь. Тьма была холодной и неторопливой, а Свет был пылающим и с жадностью поглощал всё, чего касался.

Как только он вытеснил Тьму из всех рун, кроме Архаина, где осколок этой Тьмы был связан с бесконечной Пустотой и просто не мог быть выжжен, Свет тут же хлынул в трещины его души. Это не причиняло боли в физическом смысле, но Гарри сразу же понял, что предпочёл бы мягкие поползновения Тьмы. Свет сожжёт его дотла при малейшей возможности.

Было очень неприятно чувствовать, как Тьма медленно ослабляет свою хватку вокруг его повреждённой души, по мере того, как Свет продвигался внутрь. Но ничего не оставалось, кроме как потерпеть, пока Ен'Луи сделает своё дело, чтобы ситуация не вышла из-под контроля.

Но была одна часть души, которую Тьма очень крепко ухватила своими лапами и, похоже, намевалась забрать его себе. Она почти что вырвала этот кусок.

«Нет, это не моя душа», — осознал Гарри то, что этот кусочек не был его частью. Дремлющий, но явно чужая частица. — «Это не моё, ему там не место. Как кусочек чужой души мог прикрепиться к моей?».

Должно быть, эта часть была с ним уже долгое время и оставалась незамеченной до тех пор, пока он не расколол свою душу настолько, чтобы целиком обнажить её. В отличие от остальных, этот кусочек словно был случайно приколот к нему и оторвался, как только его душа перестала быть целой.

«Должно быть, это Волдеморт. Похоже, когда он пытался меня убить, что-то от него осталось во мне».

Не совсем понимая, что делает, но зная, что определённо не хочет, чтобы душа этого безумца прикрепилась к его собственной, Гарри вдруг надавил. Он сосредоточился на чужом осколке души и начал выталкивать его наружу. Он боялся того, что произойдёт, если Тьма поглотит даже малую часть его души, но он был более чем рад отдать на растерзание осколок Волдеморта.

Как только он полностью отверг его, и без того слабая хватка осколка ослабла, и Тьма мгновенно забрала его, как и все остальные потерянные души.

Сделав это, Тьма больше не сопротивлялась и позволила Свету захватить власть.

Жмурясь от боли в глазах, Гарри пошёл обратно к поместью.

***

Весь прошлый день Сириус не знал, чем себя занять. Ни Тини, ни Чарлус, ни Дорея не говорили ему, что задумал Гарри, но он был уверен, что это что-то серьёзное.

Его крестник заперся в кабинете и с тех пор не выходил оттуда. Его палочка всё ещё была у

Сириуса. По всей видимости, он считал её не такой уж важной — поведение, какого Сириус не ожидал увидеть не только от крестника, но и ни от одной любой другой ведьмы или волшебника. С другой стороны, он также не ожидал увидеть такой уровень беспалочковой магии.

Так как делать было нечего, он поместил жуткие останки Хвоста в стазис и засунул их в свободный сундук. Оpoznать труп было невозможно, но существовали магические способы определить личность мёртвого волшебника при помощи его крови, если имелась его магическая подпись, которой должно было располагать Министерство. Этот труп всё ещё мог пригодиться.

Наконец, после того как Сириус чуть не проделал дыру в полу, расхаживая по комнате в беспокойстве, Гарри вдруг выбрался из кабинета.

К сожалению, всё, что он сделал, так это забрал свою палочку из рук Сириуса и бросил резкое предупреждение, дабы крёстный оставался внутри. Сириус снова попытался получить от Чарлуса и Дорей ответы, но они лишь одаряли его своим неловким видом и по-прежнему отказывались говорить. Всё, что они сказали, это то, что это был секрет Гарри и что он должен оставить его в покое, позволив сделать то, что он собирался.

Наконец, Гарри вернулся, но при виде парня Сириус ощутил один лишь сковывающий ужас.

На его крестнике были одни лишь штаны, а с ног до головы тот был весь заляпан кровью. Ещё более тревожными были две дорожки кровавых слёз, текущих из его глаз. Глаз, которые были настолько налиты кровью, что склеры стали полностью красными, а их зелёный цвет теперь заметно поблёскивал от магии.

— Гарри? — осторожно спросил Сириус.

— Ещё рано, Сириус, — ответил Гарри с усталым видом. — Дай мне сначала привести себя в порядок, а уже потом мы поговорим.

Сириус выглядел обеспокоенным, но всё же кивнул. Его крестник затеял что-то явно опасное и, вполне возможно, незаконное, но, похоже, что худшее уже было позади. Ради ответов он мог подождать ещё немного.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1272809>